

— Он вообще-то твой отец, — небрежно заметил Нань Чжэн, слегка покачивая бокал и наблюдая за тем, как в нем плещется янтарная жидкость.

Чэн Цзинь презрительно усмехнулся:

— Слишком громкое слово. Назовем его просто «биологическим донором».

Нань Чжэн сменил тему:

— Как поживает старик Чэн?

Чэн Цзинь тут же помрачнел. Он тяжело покачал головой:

— Врачи говорят, надежды мало.

— Твой папаша так яростно имитирует бурную деятельность и лезет из кожи вон только из-за состояния деда, — процедил Чэн Цзинь сквозь зубы. — Видимо, всерьез вообразил, что семья Чэн достанется ему в наследство.

Хайчэн — процветающий мегаполис, один из важнейших в стране, и влиятельных кланов здесь хватало. Однако Нань, Шэнь, Цзян и Чэн были «большой четверкой» — столпами, стоявшими на вершине иерархии более столетия.

Восемь лет назад глава семьи Нань с супругой погибли в кораблекрушении. Его дедушка не вынес удара и вскоре скончался. В те дни корпорация Нань напоминала колосса на глиняных ногах — казалось, здание вот-вот рухнет. Нань Чжэн, тогда еще совсем юноша, в одиночку взвалил на плечи бремя ответственности за род. Ему приходилось не только управлять огромной империей, но и отражать бесчисленные удары в спину. Бизнес — это поле боя, где кровь не проливается, но убивают столь же беспощадно.

Старик Чэн в те смутные времена, когда Нань Чжэн был еще слаб, несколько раз протягивал ему руку помощи. К тому же Чэн Цзинь был одноклассником Нань Чжэна. Когда господин Нань окончательно укрепил свои позиции и, благодаря своей жесткости и решительным методам, вывел семью на новый уровень, о нем заговорили как о человеке холодном и неприступном. Но с семьей Чэн он сохранял теплые отношения. Разумеется, это касалось лишь старика Чэна и самого Чэн Цзиня — остальные члены этого семейства в круг избранных не входили.

— Нань-цзун, так вот вы где прячетесь! А я вас обыскался.

Подошедший Чэн Фан застыл, заметив рядом с Нань Чжэном своего сына. Он на мгновение натянуто улыбнулся.

Чэн Цзинь смерил его ленивым взглядом. Сегодня отец вырядился как человек, хотя нутро осталось прежним — кобелиным. Стоило Цзиню увидеть женщину, мертвой хваткой вцепившуюся в руку отца, как он мгновенно похолодел.

— Вице-президент Чэн, — Нань Чжэн даже не подумал встать. Он лишь слегка приподнял бокал в знак формального приветствия.

Чэн Фан едва сдерживал раздражение.

«Вице-президент Чэн». Именно так. В семейной корпорации он занимал лишь декоративную должность зама, в то время как его сын, Чэн Цзинь, обладал реальной властью. Это было по самолюбию отца, но даже после такого явного укола Чэн Фан не посмел выказать недовольство. Пока он официально не унаследовал дела семьи, перед главой рода Нань ему оставалось только глотать обиды.

— Ха-ха, — выдавил Чэн Фан и подтянул спутницу поближе. — Нань-цзун, позвольте представить: моя супруга.

Женщина рядом с ним обладала мягким шармом и статной фигурой. Настоящая красавица в самом соку. Она вежливо улыбнулась и протянула руку:

— Нань-цзун, для меня большая честь, что вы нашли время в своем плотном графике, чтобы почтить наш банкет.

Нань Чжэн едва заметно кивнул:

— Мисс Шэнь.

На протянутую руку он даже не взглянул.

Шэнь Вэйлань застыла, она застыла с натянутой улыбкой. Ей ничего не оставалось, кроме как неловко убраться в сторону. Чэн Фан поспешил успокаивающе хлопнуть ее по ладони.

— Я хотел бы прояснить один момент, — Чэн Цзинь поднялся и поправил пиджак. — Звание «госпожи Чэн» и хозяйки дома в нашем роду может носить только моя мать. По крайней мере, до тех пор, пока я сам не женюсь.

Чэн Фан задрожал от ярости. Он и так искал повод сорваться, и дерзость сына стала последней каплей.

— Чэн Цзинь! Ты вообще понимаешь, где находишься? Твоего мнения никто не спрашивал!

Чэн Цзинь лишь скептически взглянул:

— Я — следующий глава семьи Чэн. Кому, как не мне, беседовать с главой рода Нань? Не находите, господин Чэн?

Чэн Фана буквально трясло. Его пассива продолжала мелко похлопывать его по руке, пытаясь утихомирить. Чэн Цзиню стало тошно от этого зрелища. Он обернулся к другу:

— Нань-цзун, здесь ужасно душно. Не пора ли сменить обстановку и найти место, где воздух посвежее?

Нань Чжэн был того же мнения. Чэн Фан порывался что-то сказать, но, увидев, как тот встает и уходит, так и не решился преградить ему путь.

В мыслях Нань Чжэна был Сяо Гуа — лягушонок отсутствовал слишком долго. Господин Нань вспомнил совет из интернета: если питомец задерживается, нужно оставить еду на столе. Пожалуй, стоило попробовать.

Из-за этих раздумий он шел немного рассеянно и не сразу заметил преграду, пока в него не врезалось нечто мягкое и белое.

— Ах, простите...

Нань Чжэн помрачнел. Он без тени галантности оттолкнул девушку, да так резко, что та едва не рухнула на пол.

Шэнь Чжэнь кое-как восстановила равновесие и подняла глаза на мужчину. Прикусив губу, она сделала шаг вперед и виновато прошептала:

— Прошу прощения, я была неосторожна. Я готова возместить ущерб за испорченную одежду.

Нань Чжэн оставался холодным. Бросив взгляд на мокрое пятно от вина на лацкане, он молча обошел женщину, явно намереваясь уйти.

— Подождите! — тонкие пальцы вцепились в край его пиджака.

Нань Чжэн посмотрел ледяным взглядом.

— Отпусти, — процедил он сквозь зубы.

— Я... я могу... — «помочь вам его почистить», хотела договорить она, но под этим ледяным

взглядом Шэнь Чжэнь дрогнула. Она невольно разжала пальцы и быстро отвела глаза.

— Босс! — услышав шум, к месту происшествия примчался секретарь Чжао.

Нань Чжэн мазнул по нему взглядом, стянул пиджак и швырнул прямо ему в руки. Это могло показаться грубым, но в исполнении Нань Чжэна жест выглядел властным и полным небрежного изящества. Его аура была настолько тяжелой, что присутствующие боялись дышать, а в глазах Шэнь Чжэнь вспыхнул странный огонек.

— Даже не надейся. Он — мужчина, которого тебе никогда не получить, — подал голос Чэн Цзинь, смерив её презрительным взглядом. — Искусству соблазнения ты обучилась у своей мамы на все десять баллов. Хотя нет...

Он театрально цокнул языком:

— Пожалуй, ученица превзошла учителя.

Шэнь Чжэнь вспыхнула:

— Ты...

Чэн Цзинь не собирался тратить на нее время. Высказав всё, что хотел, он с довольным видом удалился.

Чжао Цинь стоял, прижимая к себе пиджак босса. Зная патологическую страсть начальника к чистоте, он раздумывал: стоит ли выбросить эту вещь немедленно или подождать пару минут?

— Гуа!

«Кажется, я перегрелся с этой лягушачьей темой, — пробормотал секретарь. — Уже галлюцинации начались».

— Гуа-гуа!

Чжао Цинь замер. Он медленно опустил голову и внезапно столкнулся взглядом с парой черных блестящих глаз. Из кармана пиджака осторожно высунулась маленькая зеленая голова. Секретарь почувствовал, как у него дергается глаз.

Он знал, что в последнее время у босса странные хобби — то лягушка, то улитка. Но он и представить не мог, что привязанность зашла так далеко. Притащить лягушку на светский банкет? Это ли не истинная любовь?

— Сяо Гуа, твоего хозяина тут нет. Пойдем, я отведу тебя к нему, — Чжао Цинь сам не понял, почему заговорил с амфибией так серьезно. Наверное, потому что глаза у этой лягушки были уж слишком понимающими.

Сказав это, секретарь почувствовал себя идиотом, но лягушонок, словно разобрал слова, послушно нырнул обратно в карман.

Обычно Нань Чжэн берег своего питомца как зеницу ока. Чжао Цинь не то что потрогать — лишний раз взглянуть на него не смел. Но сейчас подвернулся шанс. Он не выдержал и протянул «грешную руку», выудил Сяо Гуа из кармана и легонько сжал. Ощущения были на удивление приятными.

— ГУА-А-А! — возмущенно выкрикнул лягушонок.

Чжао Цинь почувял неладное. В следующий миг лягушонок совершил мощный прыжок, описал в воздухе идеальную дугу и приземлился прямо на длинный фуршетный стол...

— А-А-А-А-А!

Пронзительный визг мгновенно разрезал пространство банкетного зала.

<http://bllate.org/book/17499/1712400>